

ТОВАРИЦИ.

Недавно я переведенъ изъ арміи въ Корпусъ Внутренней Стражи. Разставаясь съ моими добрыми армейскими товарищами, я былъ напуганъ многими рассказами о томъ, что меня ожидаетъ съ переменной службы. Перспектива жить въ обществѣ гарнизонныхъ офицеровъ, говоря откровенно, мнѣ не слишкомъ-то улыбалась; но опасенія мои были напрасны: между этими гарнизонными офицерами, общества съ которыми я такъ боялся, я встрѣтилъ такой утѣшительный фактъ, что считаю не излишнимъ сообщить его читателямъ «Военнаго Сборника», увѣренный, что фактъ этотъ во всемъ военномъ сословіи возбудитъ то же сочувствіе, которое онъ возбудилъ въ небольшомъ кружку людей, узнавшихъ о немъ или по своему служебному положенію, или по личному знакомству съ кѣмъ либо изъ дѣйствующихъ лицъ того происшествія, которое я хочу передать въ настоящей замѣткѣ. Вотъ въ чемъ дѣло:

Поручикъ, Смоленскаго баталіона Внутренней Стражи, *Скоковъ* былъ командированъ для сопровожденія партіи порочныхъ нижнихъ чиновъ на Амуръ. Счастливо было начало похода этого офицера, счастливо и продолженіе. Онъ былъ уже въ Сибири, и немного уже времени оставалось ему до окончанія похода. Но тутъ постигаетъ его несчастіе: у него украли 1,325 р. сер. казенныхъ денегъ. Дѣльный служака, честный офицеръ и достойный товарищъ былъ уже на краю пропасти. Военный судъ и солдатская шинель, вѣроятно, не разъ представлялись его воображенію.... Утрата добраго имени, до тѣхъ поръ ничѣмъ не запятнаннаго, грозила ему.... Слѣдствіе было во всемъ разгарѣ.... Но вотъ вѣсть о несчастіи г. Скокова изъ отдаленной Сибири достигаетъ Смоленска.

Заговорили благородныя сердца сослуживцевъ, и достойный товарищъ былъ спасенъ. Офицеры, ни минуты не сомнѣвавшіеся въ честности г. Скокова, сочувствуя горькой судьбинѣ своего то-

варища, немедленно собираются къ баталіонному командиру и, предлагая свое жалованье въ уплату украденныхъ у ихъ товарища денегъ, просятъ его ходатайствовать предъ начальствомъ о возвратѣ въ ихъ общество г. Скокова и о прекращеніи слѣдствія о немъ. Баталіонный командиръ выслушалъ просьбу офицеровъ съ полнымъ сочувствіемъ. Представленіе пошло по командѣ. Не прошло и мѣсяца тревожнаго ожиданія, какъ въ баталіонъ прислали копию съ отзыва г. Военнаго Министра къ г. командиру Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи, для объявленія гг. офицерамъ. Копію эту отраднo прочитатъ не одному Смоленскому баталіону Внутренней Стражи, но и всему военному міру. Выписываю ее слово въ слово:

«На рапортъ вашего пресвосходительства № 35036, поставляю васъ въ извѣстность, что готовность офицеровъ Смоленскаго гарнизоннаго баталіона пополнить изъ жалованья ихъ 1,325 р. сер., не оказавшіеся въ сундукѣ у партіоннаго офицера поручика Скокова, служитъ доказательствомъ благородныхъ качествъ этого офицера и пріобрѣтеннаго имъ уваженія товарищей, которые, при ограниченныхъ средствахъ, рѣшились добровольно оказать помощь своему сослуживцу. При такоиъ похвальномъ сочувствіи офицеровъ Смоленскаго гарнизоннаго баталіона къ поручику Скокову, хотя не встрѣчается съ моей стороны препятствій къ возвращенію его изъ г. Ишима въ баталіонъ, согласно ходатайству товарищей его, но я признаю необходимымъ, чтобы слѣдственное дѣло о не оказавшихся деньгахъ было окончено и рассмотрѣно законнымъ порядкомъ, чтобы поручикъ Скоковъ возвращенъ былъ въ баталіонъ, если, по обстоятельствамъ дѣла, не встрѣчается въ немъ надобности на мѣстѣ происшествія, и чтобы деньги пополнены были, согласно желанію офицеровъ Смоленскаго баталіона, изъ жалованья тогда, только когда не окажется по дѣлу виновныхъ въ похищеніи, растратѣ или утратѣ оныхъ. Вмѣстѣ съ симъ, чтобы производимое слѣдствіе было окончено въ непродолжительномъ времени, я вошелъ объ этомъ въ сношеніе съ командиромъ Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса, съ тѣмъ, что если въ поручикѣ Скоковѣ не встрѣчается надобности на мѣстѣ слѣдствія, то чтобы онъ былъ отправленъ на службу къ баталіону.»

— Г. Скоковъ уже въ кругу своихъ прежнихъ сослуживцевъ. Дай Богъ намъ побольше такихъ товарищей, а еще болѣе начальниковъ, горячо сочувствующихъ доброму дѣлу подчиненныхъ!

Л....